

УДК 316.6

ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ДОМИНИРУЮЩЕЕ СОСТОЯНИЕ У ЧЛЕНОВ ПОСТОПЕКУНСКИХ СЕМЕЙ¹

© 2025 г. Е. Ю. Коржова^{1,*}, О. Н. Тузова^{1,**}, А. М. Карасаева^{1,***}, А. В. Повхова^{1,****}

¹Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена;
191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии института психологии.

E-mail: elenakorjova@gmail.com

**Кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник института психологии.

E-mail: olg.tuzova@yandex.ru

***Ассистент кафедры общей и социальной психологии института психологии.

E-mail: aliya-13@mail.ru

****Лаборант-исследователь.

E-mail: povhova.anastasia@yandex.ru

Поступила 10.09.2024

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей жизненных ориентаций и доминирующего психоэмоционального состояния у членов постопекунских семей. В исследовании приняли участие 240 респондентов: в основную группу вошли 40 постопекунских семей (из них 40 постопекунов и 40 постопекаемых в возрасте 18–25 лет). В качестве групп сравнения выступили опекунские семьи, находящиеся в период опеки и попечительства: 40 опекунских семей с детьми от 7 до 11 лет и 40 опекунских семей с детьми от 12 до 17 лет. Использовались методики: опросник жизненных ориентаций (Е.Ю. Коржова), методика “Доминирующее состояние” (Л.В. Куликов). Для качественной и количественной обработки данных применялись методы описательной статистики, критерий Манна–Уитни, критерий Фишера, а также корреляционный анализ Спирмена для выявления взаимосвязи жизненных ориентаций и доминирующего состояния в постопекунских семьях. Для обработки статистических данных использовался статистический пакет STATISTICA 10. Выявлен преобладающий тип субъект-объектных ориентаций в опекунских семьях — “потребитель жизненной ситуации”. Установлена взаимосвязь между жизненными ориентациями и доминирующими состояниями в постопекунских семьях. Постопекуны с активной жизненной позицией, готовностью к изменениям, высоким уровнем субъективного контроля над жизненными ситуациями имеют более высокие показатели бодрости, жизненного тонуса, спокойствия, устойчивости эмоционального тона, а также более уверены в себе. Постопекаемые с направленностью на освоение внутреннего мира имеют большую активность в отношении к жизненной ситуации и устойчивость эмоционального фона. Те, кто стремятся к привычным ситуациям, в большей мере демонстрируют бодрость, спокойствие и раскованность.

Ключевые слова: постопекунские семьи, постопекаемые, постопекуны дети-сироты, опекунская семья, опекуны, опекаемые.

DOI: 10.31857/S0205959225030061

ВВЕДЕНИЕ

Жизнеустройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, представляет собой особую социальную проблему. Среди замещающих семей отдельного внимания заслуживают опекунские семьи,

имеющие специфическую структуру и функции. Их неоднозначность и определенная психологическая противоречивость свидетельствуют о необходимости дифференцированного подхода, предполагающего, в частности, учет жизненных обстоятельств, предшествовавших опеке, а также отношения не только опекуна, но и опекаемого ребенка к актуальной жизненной ситуации. Опекунские семьи являются предметом изучения многих исследователей как в России, так и за рубежом. Однако мало изучен

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-28-00195.

вопрос о жизненных ориентациях и доминирующих состояниях членов опекунских семей в период постопеки.

Особую значимость исследование постопекунских семей приобретает в связи с Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 “Об объявлении 2018–2027 годов в Российской Федерации Десятилетием детства”, а также с Указом Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875 “О проведении в Российской Федерации Года семьи”.

Исследования показывают, что члены опекунских семей часто испытывают сложности и трудности в повседневной жизни. И опекуны, и опекаемые сталкиваются с проблемами адаптации к новой семье [13; 15; 18], формирования новой системы отношений [5; 9; 10], формирования и поддержания благоприятного эмоционального фона [11; 16; 17], указывают на субъективные трудности в жизненной ситуации постопеки [4].

В исследовании А.А. Алдашевой, М.Е. Зеленовой и О.Н. Сиваш [1] было показано, что восприятие образа ребенка у замещающих родителей существенно отличается от образа ребенка у биологических родителей. Выявленные структурные особенности являются общими для приемных родителей с разной формой опеки и отражают специфику объективных проблем, с которыми сталкивается семья при воспитании социальных сирот, имеющих опыт психической травматизации и особенности поведения, обусловленные пребыванием в социальных учреждениях.

Опекуны оказывают наибольшее влияние на благополучие опекаемого ребенка. Влияние стиля совладания со стрессом на отношение к воспитанию у опекунов исследовали бельгийские коллеги [19]. Это исследование показало, что приемные родители были подвержены среднему риску негативного воспитания и предпочитали целенаправленный стиль совладания с проблемами опекунской семьи.

Сравнительный анализ родительских установок у адаптивных замещающих родителей и неадаптивных стажеров замещающих родителей был проведен коллегами из США [14]. В исследовании впервые было показано, что адаптивные замещающие родители были более мотивированы, чем неадаптивные стажеры, в четырех областях: спасение ребенка, общение со взрослыми, замена взрослых детей и общение с собственным ребенком. Неадаптивные стажеры были в большей степени мотивированы финансовой выгодой. Следствием этого вывода является создание разных учебных программ для этих двух групп.

В последнее время в зарубежных исследованиях опекунских семей мы видим акцент на изучении такого явления, как восстановление и поддержание связей с биологической семьей опекаемых. Эти дети сталкиваются с тем фактом, что они принадлежали к двум семьям, в условиях, когда отношения между двумя семьями иногда бывают сложными и напряженными [12].

В монографии Е.Ю. Коржовой, С.А. Безгодовой, А.В. Микляевой и Е.В. Юрковой [10] обосновывается необходимость дифференцированного подхода к психологическому сопровождению опекунских семей в зависимости от их структурно-динамических характеристик на основании результатов эмпирического исследования ролевой идентичности опекунов в семьях кровной и некровной опеки. Оценка удовлетворенности семейным функционированием в исследуемых группах опекунов имеет различные связи с первоначальной функциональностью или дисфункциональностью опекунской семьи, полом, возрастом ребенка, характеристиками взаимоотношений с ним и стажем опеки. В семьях некровной опеки роль опекуна имеет социально выраженный характер, в семьях кровной опеки ключевым является психологический контекст семейных отношений.

Член семьи, принятый на воспитание, осознает важность этого статуса на протяжении своей жизни, учитывая мотивы и возможности людей, которые приняли решение изменить его судьбу. Особое внимание в психологическом сопровождении уделяется пониманию особенностей формирования личности опекаемых и их психического развития, а также связанным с этим проблемам поведения в период подросткового возраста [2].

В исследовании А.Р. Вагаповой и Ю.А. Маркеловой [3] было установлено, что опекуны проявляют высокую заботу и внимание к опекаемому, рассматривая его как ценность, которая изменила их жизнь. Биологические родители, напротив, чаще видят ребенка как продолжателя рода и больше беспокоятся о его будущем. Выявленные корреляционные связи среди опекунов указывают на определенные трудности в воспитании в опекунских семьях, связанные с неравномерным применением различных воспитательных стратегий.

Проблему жизнеспособности опекунской семьи поднимает А.В. Махнач, обращая внимание на влияние половозрастных, физиологических, образовательных и прочих характеристик опекунов на специфику развития замещающей семьи [8].

В последние десятилетия активно поддерживаются исследования и проекты, направленные

на изучение и предотвращение разрывов опеки или усыновления [19]. Основное внимание уделяется критериям, способствующим предотвращению разрыва опеки, а также методам поддержки после завершения усыновления. Результаты усыновления и опеки обычно анализируются с точки зрения успешности процесса, возможных проблем и поведенческих аспектов. Однако мало исследований посвящено опекунской семье как целостности и ресурсу, учитывая индивидуальные особенности каждого члена семьи.

В данной работе поставлены следующие исследовательские вопросы:

1. Существуют ли различия в жизненных ориентациях между членами опекунских семей, находящихся на разных этапах опеки?

2. Существуют ли взаимосвязи между жизненными ориентациями и доминирующим состоянием у постопекунов и постопекаемых?

МЕТОДИКА

Участники исследования. Исследование проводилось в образовательных организациях Санкт-Петербурга, Мурманска и Мурманской области с марта 2023 г. по май 2024 г. В исследовании приняли участие 240 респондентов, всего 120 опекунских семей. В основную группу вошли 40 постопекунских семей (из них 40 постопекунов и 40 постопекаемых в возрасте 18–25 лет). В качестве групп сравнения выступили опекунские семьи, находящиеся в период опеки и попечительства: первую группу сравнения составили опекунские семьи с детьми от 7 до 11 лет (40 опекунов, 40 опекаемых); вторую группу – опекунские семьи с детьми от 12 до 17 (40 опекунов, 40 опекаемых). Основные характеристики выборки представлены в таблице 1. Данное разделение обусловлено спецификой возрастных задач опекаемых, что влияет на особенности жизнедеятельности семей. Так, наш опыт психологического сопровождения семей показывает, что, как правило, опекуны успешнее справляются с возникшей ситуацией опеки над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, дошкольного и младшего школьного возраста. Основные трудности начинаются с предпубертата и в подростковый период опекаемых. Данный факт определяет необходимость рассматривать эти группы в сравнении (табл. 1).

Методики и процедура исследования. Респондентам предлагался комплект методик, направленных на решение указанных задач. Необходимое время на выполнение составляло от 60 до 100 мин. Были использованы опросник жизненных ориентаций

(Е.Ю. Коржова) [6] и методика “Доминирующее состояние” (Л.В. Куликов) [7].

Методы статистической обработки данных. Использовались следующие методы количественной обработки данных: описательная статистика, *U*-критерий Манна–Уитни, ϕ^* -критерий Фишера, а также корреляционный анализ *Rs*-Спирмена для выявления взаимосвязи отношения к жизни и доминирующего состояния в постопекунских семьях. Для обработки статистических данных использовался статистический пакет STATISTICA версии 10.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Жизненная ситуация опеки для любой семьи является трудной, поскольку сопряжена с утратой родительского звена, что травматично сказывается на всех её членах. В связи с этим при организации психолого-педагогического сопровождения важно понимать возможный уровень травматизации, который будет проявляться в отношении членов опекунской семьи к жизненной ситуации. В первую очередь, необходима диагностика взрослых, потому что эффективное сопровождение семьи зависит от уровня ресурсности опекуна.

При изучении жизненных ориентаций важно рассмотреть субъектные характеристики, определяя активность и позицию человека, что отражает его отношение к жизни в целом.

Анализируя результаты описательной статистики, можно отметить, что в группах опекунов:

– наивысший средний результат в группе постопекунов отмечен по шкале “общий показатель” (6.4 ± 2.36), что показывает общую активность, а также по шкале “транситуационная изменчивость” (5.2 ± 0.99), что свидетельствует о наличии стремления к самоизменениям;

– в 1-й группе сравнения наивысший средний балл обнаружен по шкале “транситуационный локус контроля” (6.2 ± 1.8), что позволяет говорить о наличии тенденции к уверенности респондентов в своих возможностях справиться с жизненной ситуацией;

– во 2-й группе сравнения наивысший средний результат выявлен по шкале “транситуационное освоение мира” (5.625 ± 3.07), который характеризует направленность на освоение внутреннего мира, стремление к внутреннему росту, самосовершенствованию.

Описательная статистика групп опекаемых показывает, что:

Таблица 1. Значения возраста ($M \pm SD$), пола и социально-демографических показателей (%) участников исследования

Участники исследования		Основная группа – постопекунские семьи ($n = 80$)		Группы сравнения – опекунские семьи ($n = 160$)			
				семьи с детьми 7–11 лет ($n = 80$)		семьи с детьми 12–17 лет ($n = 80$)	
		Параметры		постопекуны ($n = 40$)	постопекае- мые ($n = 40$)	опекуны ($n = 40$)	опекаемые ($n = 40$)
Возраст, лет		65.3 ± 8.7	21.4 ± 3.2	46.4 ± 5.2	9.8 ± 2.1	46.2 ± 8.2	15 ± 2.8
Пол, %	Мужской	22.5	52.5	15	62.	10	52.5
	Женский	77.5	47.5	85	37.5	90	47.5
Степень родства, %	Бабушки	72.5		47.5		40	
	Дедушки	15		0		5	
	Тети	5		35		37.5	
	Дядя	7.5		17.5		0	
	Сестры	0		0		12.5	
	Братья	0		0		5	
Образова- ние, %	Среднее основное	6.3		2.2	0	4.5	
	Среднее общее	18.7	13.6	15.5		9	
	Среднее профес- сиональ- ное	53.7	40.9	69		49.9	
	Высшее	21.3	45.5	13.3		36.4	
Семейное положение, %	Замужем/ женат	31.3	91	21.1		4.5	
	Не заму- жем / не женат	68.7	9	78.9		95.5	
Уровень дохода, %	Высокий	0	4.5	7.7		9	
	Средний	56.2	68.2	72.2		59	
	Низкий	43.7	27.3	20.1		32	
Обращались за психоло- гической помощью в связи с ситуацией опеки, %		20		10		50	

– среднеарифметический балл в группе постопекаемых по всем шкалам методики ниже других групп сравнения, респонденты данной группы чаще давали ответы, относящиеся к среднему уровню ($Mo = 5$) или ниже среднего ($Mo = 4$);

– у опекаемых наивысшие средние значения в 1-й группе сравнения по шкалам “общий показатель” (5.75 ± 1.32), “трансситуационная изменчивость” (5.35 ± 1.86), “трансситуационный локус контроля” (3.85 ± 1.58), “трансситуационное освоение мира”

(6.78 ± 1.63) и “трансситуационная подвижность” (5.7 ± 1.44);

– во 2-й группе сравнения наивысший средний балл обнаружен по шкале “трансситуационное творчество” (4.93 ± 2.36).

Несмотря на отсутствие достоверно значимых различий между группами опекаемых, опираясь на описательную статистику, можно отметить, что постопекаемые несколько ниже проявляют активность, демонстрируя стремление к внутреннему росту,

Таблица 2. Различия в показателях жизненных ориентаций между опекунами и опекаемыми в основной и группах сравнения

Шкалы опросника субъект-объектных ориентаций	Особенности различий между постопекунами и постопекаемыми в основной группе				
	сумма рангов опекунов	сумма рангов опекаемых	<i>U</i> -критерий	<i>Z</i>	значение <i>p</i>
Общий показатель субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях (О)	2074	1166	346	4.363806	0.0000
Транситуационный локус контроля (Ол)	1864	1376	556	2.343080	0.0191
Транситуационное освоение мира (Оо)	1990	1250	430	3.555515	0.0004
Особенности различий между опекунами и опекаемыми в 1-й группе сравнения					
Транситуационный локус контроля (Ол)	2160	1080	260	5.19134	0.0000
Транситуационное освоение мира (Оо)	1360	1880	540	-2.49704	0.0125
Особенности различий между опекунами и опекаемыми во 2-й группе сравнения					
Транситуационный локус контроля (Ол)	2023	1217	397	3.87306	0.0001
Транситуационная подвижность (Оп)	1844	1396	576	2.15063	0.0315

Примечание. Жирным шрифтом отмечена статистически значимая выраженность показателей в группах.

уверенности в собственных силах, что подтверждает необходимость в организации психологической помощи в период постопеки детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей из опекунских семей (табл. 2).

Выявлены следующие различия между опекунами и опекаемыми в исследуемых группах:

В основной группе, состоящей из семей, находящихся в периоде постопеки, где бывшим опекаемым от 18 до 25 лет, опекуны имеют достоверно выше результаты по шкалам “общий показатель” ($U = 346$, при $p = 0.0000$), “транситуационный локус контроля” ($U = 556$, при $p = 0.0191$), “транситуационное освоения мира” ($U = 430$, при $p = 0.0004$).

В 1-й группе сравнения, состоящей из опекунских семей, имеющих на воспитании детей младшего школьного возраста, опекуны имеют более высокие показатели “транситуационного локуса контроля” ($U = 260$, при $p = 0.0000$). Опекаемые же отличаются частой встречаемостью “транситуационного освоения мира” ($U = 540$, при $p = 0.0125$).

Во 2-й группе сравнения члены опекунских семей, у которых под опекой и попечением находятся подростки в возрасте от 12 до 17 лет, опекуны имеют достоверно выше показатели “транситуационного локуса контроля” ($U = 397$, при $p = 0.0001$)

и “транситуационной подвижности” ($U = 576$, при $p = 0.0315$).

Данный опросник позволяет также выявить тип субъект-объектных ориентаций в зависимости от сочетания стеновых значений по вторичным ортогональным шкалам “транситуационного творчества” и “транситуационного локуса контроля” (табл. 3).

В исследуемых группах с помощью критерия Фишера обнаружены достоверно значимые различия между постопекунами и опекаемыми, а также между постопекаемыми и опекаемыми. В постопекунских семьях были выявлены следующие типы субъект-объектных ориентаций: преобладает тип “потребитель жизненной ситуации”: 60% постопекунов и 75% постопекаемых. Этот тип отличается от других тем, что жизненные цели у него либо отсутствуют, либо обобщенно-прагматичны. У 20% постопекунов выявлен смешанный субъект-объектный тип ориентаций. 10% респондентов среди постопекунов принадлежат к типу “пользователь жизненной ситуации”.

Следующим шагом в изучении психологии постопекунской семьи стало выявление доминирующего состояния ее членов с помощью методики Л.В. Куликова “Доминирующее состояние”.

В основной группе среднearифметический балл почти по всем показателям соответствует среднему

Таблица 3. Типы субъект-объектных ориентаций в зависимости от сочетания стеновых значений по вторичным ортогональным шкалам “трансситуационное творчество” (“От”) и “трансситуационный локус контроля” (“Ол”)

Тип субъект-объектных ориентаций	Основная группа		1-я группа сравнения		2-я группа сравнения	
	пост опекуны	пост опекаемые	опекуны	опекаемые	опекуны	опекаемые
Пользователь жизненной ситуации, %	10	0	40	0	20	2.5
φ*-критерий Фишера			(φ* = 3.6, p < 0.001)			
Потребитель жизненной ситуации, %	60	75	20	55	27.5	57.5
φ*-критерий Фишера	(φ* = 6.6, p < 0.001)	(φ* = 3.6, p < 0.001)			(φ* = 1.8, p < 0.01)	(φ* = 1.4, p < 0.01)

Примечание. * выделен преобладающий процент респондентов в каждой из групп. Жирным шрифтом отмечен уровень статистической значимости.

уровню психоэмоциональных состояний, кроме шкалы “активное—пассивное отношение к жизненной ситуации” (65.3 ± 22), где выявлены наивысшие средние баллы среди всех опекунов. Данный факт мы связываем с тем, что постопекуны в определенной мере чувствуют радость от выполненного долга. Как поясняли некоторые респонденты, они чувствуют, что теперь у них стало меньше ответственности за опекаемых, им не нужно отчитываться в органах опеки, их не беспокоят учителя и администрация школы. По шкале “раскованность—напряженность” (58.6 ± 13.2) средний балл ближе к высокому, что говорит о некоторой успокоенности, но, чем выше балл, тем скорее следует говорить о наличии апатии в контексте ситуации постопеки, которая оценивается как неразрешимая. Для респондентов с высокими показателями по данной шкале характерно отсутствие желания менять что-либо в себе, в своем поведении. Также у постопекунов средние показатели выше, чем в группах сравнения по шкале “удовлетворенность—неудовлетворенность жизнью в целом” (58.4 ± 12.54), что говорит о высокой оценке личностной успешности.

Среди опекунов 1-й группы сравнения можно отметить более высокие средние баллы по шкалам “бодрость—уныние” (55.57 ± 9.83), “тонус высокий—низкий” (59.73 ± 3.28), “спокойствие—тревога” (60.35 ± 4.11), “устойчивость—неустойчивость эмоционального тона” (61.65 ± 3.36).

Во 2-й группе сравнения наиболее высокий средний балл по шкале “положительный—отрицательный образ самого себя” (47.1 ± 10.78). Как отмечает автор данной методики, при очень высоких баллах по этой шкале причинами таких показателей могут быть отрицательное отношение к обследованию либо влияние сильной заинтересованности обследуемого в положительных, хороших результатах

тестирования. В данной группе два респондента показали результат 65 баллов.

В группе опекаемых и постопекаемых существенных различий среднеарифметических показателей также не обнаружено, в группе постопекаемых средние значения выше, чем в группах сравнения, по шкалам “активное—пассивное отношение к жизненной ситуации” (62.3 ± 23.07), “тонус высокий—низкий” (49.6 ± 19.1), “раскованность—напряженность” (52.4 ± 15.59), “спокойствие—тревога” (57.4 ± 20.02), “устойчивость—неустойчивость эмоционального тона” (56.5 ± 12.49) и “удовлетворенность—неудовлетворенность жизнью в целом” (59 ± 13.7).

Обращает на себя внимание тот факт, что средние значения детей по многим шкалам ниже, чем у взрослых. Можно говорить, что психоэмоциональное состояние детей хуже, что требует отдельного внимания. Критерий Манна—Уитни позволил выявить различия между доминирующими состояниями у опекунов и опекаемых (табл. 4).

В основной группе между постопекунами и постопекаемыми выявлены достоверно значимые различия по шкале “раскованность—напряженность” ($U = 600$, при $p = 0.04938$), где результаты постопекунов ближе к полюсу “раскованность”, что характеризует наличие успокоенности, апатии, нежелание что-то менять в себе, а также у них достоверно выше баллы по шкале “положительный—отрицательный образ самого себя” ($U = 328$, при $p = 0.00001$), что говорит о том, что среди постопекунов чаще встречаются респонденты с низкой критичностью в самооценивании или недостаточной его адекватностью. Постопекаемым же в большей мере свойственна не только высокая критичность в самооценке, но и негативное отношение к себе.

В 1-й группе сравнения, состоящей из опекунских семей, имеющих на воспитании детей младшего школьного возраста, опекуны имеют более высокие показатели по всем шкалам методики “Доминирующее состояние”, кроме шкалы “положительный—отрицательный образ самого себя”, где большая часть опекунов и опекаемых показали средние результаты, которые свидетельствуют о достаточной искренности в ответах, выраженном стремлении к адекватности в оценке своих психологических особенностей и своего состояния, о критичности в самооценивании.

Во 2-й группе сравнения члены опекунских семей, у которых под опекой и попечением находятся подростки в возрасте от 12 до 17 лет, опекуны имеют высокие показатели активности ($U = 246.5$, при

$p = 0.00000$), бодрости ($U = 325.5$, при $p = 0.000005$), высокого тонуса ($U = 498.5$, при $p = 0.003775$), устойчивости ($U = 555$, при $p = 0.018638$).

Далее был проведен корреляционный анализ между субъект-объектными ориентациями и доминирующим состоянием у постопекаемых и постопекунов (табл. 5–6).

В группе постопекунов выявлены следующие взаимосвязи.

Высокие значения шкалы “общий показатель” взаимосвязаны с высокими значениями по шкалам “активное—пассивное отношение к жизненной ситуации”, “бодрость—уныние”, “тонус высокий—низкий”, “раскованность—напряженность”, “устойчивость—неустойчивость эмоционального тона”, “удовлетворенность—неудовлетворенность жизнью

Таблица 4. Отличия в показателях доминирующего состояния между опекунами и опекаемыми в основной группе и в группах сравнения

Шкалы опросника “Доминирующее состояние”	Особенности различий между постопекунами и постопекаемыми в основной группе				
	сумма рангов опекунов	сумма рангов опекаемых	U -критерий	Z	значение p
Раскованность—напряженность	1820	1420	600	1.965273	0.04938
Положительный—отрицательный образ самого себя	2092	1148	328	4.556061	0.00001
	Особенности различий между опекунами и опекаемыми в 1-й группе сравнения				
Активное—пассивное отношение к жизненной ситуации	2360	880	60	7.115842	0.000000
Бодрость—уныние	2260	980	160	6.153592	0.000000
Тонус высокий—низкий	2228	1012	192	5.845671	0.000000
Раскованность—напряженность	2090	1150	330	4.517766	0.000006
Спокойствие—тревога	2420	820	0.0000	7.693192	0.000000
Устойчивость—неустойчивость эмоционального тона	2304	936	116	6.576982	0.000000
Удовлетворенность—неудовлетворенность жизнью в целом	1852	1388	568	2.227610	0.025907
	Особенности различий между опекунами и опекаемыми во 2-й группе сравнения				
Активное—пассивное отношение к жизненной ситуации	2173.5	1066.5	246.5	5.321245	0.000000
Бодрость—уныние	2094.5	1145.5	325.5	4.561067	0.000005
Тонус высокий—низкий	1921.5	1318.5	498.5	2.896374	0.003775
Устойчивость—неустойчивость эмоционального тона	1865	1375	555	2.352702	0.018638
Удовлетворенность—неудовлетворенность жизнью в целом	1847	1393	573	2.179497	0.029295

Примечание. Жирным шрифтом отмечена статистически значимая выраженность показателей в группах.

Таблица 5. Взаимосвязь субъект-объектных ориентаций и доминирующего состояния в группе постопекунов (*R_s* Спирмена)

Шкалы опросника субъект-объектных ориентаций	Шкалы методики “Доминирующие состояния”							
	“Ак”	“Бо”	“То”	“Ра”	“Сп”	“Ус”	“Уд”	“По”
Общий показатель субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях (О)	0.7515	0.7212	0.5433	0.5756	0.0720	0.5711	0.3788	-0.3481
Трансситуационная изменчивость (Ои)	0.7768	0.3723	0.5637	0.2899	0.5015	0.5275	0.1009	-0.3231
Трансситуационный локус контроля (Ол)	0.1541	0.3502	0.4184	0.5728	0.4906	0.6311	0.7071	0.3492
Трансситуационная подвижность (Оп)	-0.6060	-0.6205	-0.6817	-0.6428	-0.1333	-0.6078	-0.5368	0.0126
Трансситуационное творчество (От)	0.7007	0.7155	0.5871	0.5454	0.0000	0.3989	0.2492	-0.4103

Примечание. Жирным шрифтом отмечен коэффициент корреляции *R_s* Спирмена ($p \leq 0.05$).

в целом” и низкими значениями “положительный—отрицательный образ самого себя”.

Шкала “трансситуационная изменчивость” имеет положительную корреляцию со шкалами “активное—пассивное отношение к жизненной ситуации”, “бодрость—уныние”, “тонус высокий—низкий”, “спокойствие—тревога”, “устойчивость—неустойчивость эмоционального тона”, и отрицательную со шкалой “положительный—отрицательный образ самого себя”.

Шкала “трансситуационный локус контроля” имеет положительную взаимосвязь со всеми шкалами, за исключением шкалы “активное—пассивное отношение к жизненной ситуации”.

Шкала “трансситуационная подвижность” имеет отрицательную взаимосвязь со всеми шкалами, за исключением шкал “спокойствие—тревога” и “положительный—отрицательный образ самого себя”.

Высокие значения шкалы “трансситуационное творчество” коррелируют с высокими значениями шкал “активное—пассивное отношение к жизненной ситуации”, “бодрость—уныние”, “тонус

высокий—низкий”, “раскованность—напряженность”, “устойчивость—неустойчивость эмоционального тона” и низкими со шкалой “положительный—отрицательный образ самого себя”.

В группе постопекаемых можно выделить следующие взаимосвязи.

Шкала “трансситуационное освоение мира” положительно коррелирует со шкалой “активное—пассивное отношение к жизненной ситуации” и “устойчивость—неустойчивость эмоционального тона”.

Высокие показатели шкал “бодрость—уныние”, “спокойствие—тревога” и “раскованность—напряженность” взаимосвязаны с низкими показателями шкалы “трансситуационная подвижность”.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Особенности опекунских семей раскрываются в специфике взаимоотношения в системе “опекун—опекаемый”. Проведенный анализ показал, что

Таблица 6. Взаимосвязь субъект-объектных ориентаций и доминирующего состояния в группе постопекаемых (*R_s* Спирмена)

Шкалы опросника субъект-объектных ориентаций	Шкалы методики “Доминирующие состояния”				
	“Активное—пассивное отношение к жизненной ситуации”	“Бодрость—уныние”	“Раскованность—напряженность”	“Спокойствие—тревога”	“Устойчивость—неустойчивость эмоционального тона”
Трансситуационное освоение мира (Оо)	0.3998	0.2124	0.2716	0.2775	0.3367
Трансситуационная подвижность (Оп)	-0.0798	-0.3245	-0.3258	-0.3544	0.0023

Примечание. Жирным текстом отмечен коэффициент корреляции *R_s* Спирмена ($p \leq 0.05$).

Таблица 7. Основные особенности отношения к жизненной ситуации и доминирующих состояний членов постопекунских и опекунских семей

Исследуемые группы		Характеристика типа субъект-объектной ориентации	Характеристика доминирующего состояния
Постопекунские семьи	Постопекуны	Преобладает тип “Потребитель жизненной ситуации”, для которого свойственно приспосабливаться к условиям существования, в том числе в проблемных ситуациях. Цели либо отсутствуют, либо обобщенно-прагматичны	Наличие успокоенности, апатии, нежелание что-то менять в себе, среди постопекунов чаще встречаются респонденты с низкой критичностью в самооценивании или недостаточной его адекватностью. Демонстрируют противоречивые мысли и чувства. Несмотря на то что ситуация опеки в прошлом, переживают чувство незавершенности, продолжают чувствовать гиперответственность за жизнь бывшего опекаемого, отмечают нарастающее чувство одиночества, утрату смыслов, недостаток со стороны бывших опекаемых внимания и признания их вклада в воспитание
	Постопекаемые (18–25 лет)		Свойственна высокая критичность в самооценке, негативное отношение к себе. Демонстрируют спокойное отношение к ситуации опеки, оценивают ее как позитивное событие в контексте жизни, склонны размышлять о случившемся, анализировать, рефлексировать
Опекунские семьи с детьми младшего школьного возраста	Опекуны	Преобладает тип “пользователь жизненной ситуации”, для которого характерны ориентация на достижение жизненного успеха, стремление к действиям, определенная прагматичность, наличие конкретных жизненных целей	Положительное психоэмоциональное состояние, высокий тонус, чувство бодрости, устойчивость эмоционального тона. Ситуация опеки представляется не сложной из-за ее краткосрочности. Зачастую бабушки-опекуны не чувствуют каких-либо сложностей в воспитании маленьких внуков, так как ситуация является для них привычной. Опекуны, имеющие более молодой возраст, обладают физическими, психологическими и иными ресурсами. За помощью обращаются редко
	Опекаемые (7–11 лет)	Преобладает тип “потребитель жизненной ситуации”, для которого свойственно приспосабливаться к условиям существования, в том числе в проблемных ситуациях. Цели либо отсутствуют, либо обобщенно-прагматичны	Преобладает пассивность, низкий тонус, устойчивость эмоционального тона ниже среднего. Свойственна тревога и напряжение. Имеют сложности в формулировании своих неудовлетворенных потребностей. Как правило, в этом возрасте неудовлетворенность проявляется в негативном поведении и в школьной неуспеваемости
Опекунские семьи с детьми подросткового возраста	Опекуны	Преобладает тип “потребитель жизненной ситуации”, для которого свойственно приспосабливаться к условиям существования, в том числе в проблемных ситуациях. Цели либо отсутствуют, либо обобщенно-прагматичны	Более высокая активность, бодрость, тонус, устойчивость эмоционального тона, чем у их опекаемых. Ситуация опеки, как правило, не пугает, если семья находится на сопровождении. Опекуны, занимающие активную позицию, легко справляются с трудностями подросткового возраста
	Опекаемые (12–17 лет)		Преобладает пассивное отношение к жизненной ситуации. Отношение к ситуации нарочито спокойное. Стараются дистанцироваться от негативных чувств, связанных с ситуацией опеки

на каждом этапе жизненного цикла члены опекунских семей по-разному оценивают жизненную ситуацию опеки, меняется соотношение удовлетворенности—неудовлетворенности жизнью у членов семьи, различаются доминирующие состояния. Обобщенные характеристики представлены в табл. 7.

Проведенный анализ свидетельствует о потребности постопекунских семей в получении психолого-педагогической помощи и поддержки, как и в периоды опеки и попечительства. Завершение опеки не означает завершения семейных проблем. Те трудные жизненные ситуации, которые не были осознанно и осмысленно пережиты, трансформируются в неудовлетворенность жизнью в целом, а также провоцируют такие состояния у опекунов, как пассивность, апатия, уныние, усталость, тревога, формируют негативный образ себя. Большая часть опекунов демонстрируют пассивное отношение к жизненным ситуациям, выражающееся в недоверии к возможности успешного преодоления препятствий и пессимистических взглядах на будущее. Большинство опекаемых имеют переменчивый эмоциональный фон, от пониженного и унылого до умеренно позитивного. Жизненный тонус также варьируется от высокого, обеспечивающего достаточный ресурс для реализации задач, до низкого, что свидетельствует о нехватке энергии. У многих опекаемых наблюдается снижение эмоциональной устойчивости, что проявляется в изменчивости настроения и повышенной раздражительности. Это указывает на необходимость поддержки в развитии стратегий саморегуляции и управления стрессом. Несмотря на некоторые трудности, большинство опекаемых выражают удовлетворенность своей жизнью и самореализацией, что может служить хорошей основой для дальнейшей поддержки и развития. Отмечается критичность в самооценке у многих опекаемых, что может быть как показателем стремления к самосовершенствованию, так и источником внутренних конфликтов и негативного отношения к себе.

Изучение жизненных ориентаций в опекунских и постопекунских семьях показало, что все опекуны относятся к разным типам субъектно-объектных ориентаций, но преобладает тип “потребитель жизненной ситуации”, что не может способствовать жизнеспособности семьи.

Полученные данные показывают, что существует взаимосвязь субъектно-объектных ориентаций между опекунами и опекаемыми. Данный факт свидетельствует о влиянии семьи, взрослых, родителей на формирование личности, в частности, на ее отношение к жизни. Опекуны демонстрируют на собственном примере, какие жизненные стратегии эффективны, почему важны самостоятельность

и умение брать ответственность за свои решения и т.д., либо, напротив, формируют потребительское отношение. Опекунские семьи, предоставляющие стабильную и поддерживающую среду, способствуют лучшей адаптации детей, помогая им чувствовать себя уверенно и защищенно.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование семей в период постопеки, а также сравнительный анализ их результатов с семьями, находящимися в периоды опеки и попечительства, позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Выявленные различия между опекунами и опекаемыми на разных этапах жизненного цикла к жизненной ситуации опеки показали:

- на противоречивость переживаний постопекунов и в большем принятии произошедшего у постопекаемых;

- в опекунских семьях с детьми от 7 до 11 лет опекуны демонстрируют позитивное отношение к жизни, что свидетельствует об их ресурсном состоянии. Опекаемые обнаруживают пассивность, низкий тонус, тревогу, напряжение, неустойчивость эмоционального тона;

- в опекунских семьях с детьми 12 до 17 лет к жизненной ситуации относятся оптимистично, если чувствуют социальную поддержку. Опекаемые стараются относиться к ситуации спокойно, при этом в их отношении преобладает пассивность.

2. У большинства респондентов из опекунских семей выявлен тип жизненных ориентаций “потребитель жизненной ситуации”, что, возможно, обусловлено текущей ситуацией и необходимостью к ней приспособляться, но формирует пассивность, утрату смыслов и трудности в целеполагании.

Установлены взаимосвязи между жизненными ориентациями и доминирующим состоянием у постопекунов и постопекаемых:

- постопекуны с активной жизненной позицией, готовностью к изменениям и высоким уровнем субъективного контроля над жизненными ситуациями имеют более высокие показатели бодрости, жизненного тонуса, спокойствия, устойчивости эмоционального тона, а также более уверены в себе;

- постопекаемые с направленностью на освоение внутреннего мира имеют большую активность в отношении к жизненной ситуации и устойчивость эмоционального фона. Те, кто стремятся к привычным ситуациям, демонстрируют большую бодрость, спокойствие и раскованность.

Семье, осуществляющей кровную опеку, необходима не только социальная помощь, но и психолого-педагогическое сопровождение. Наше исследование показало, что и в период постопеки постопекуны и постопекаемые нуждаются в психологической поддержке.

ОГРАНИЧЕНИЯ

В данном исследовании частично показано влияние психолого-педагогического сопровождения на формирование отношения к жизни и психоэмоционального состояния у членов семей, осуществляющих кровную опеку. По нашему мнению, важно этот аспект рассмотреть более детально, с указанием основных программных характеристик такого сопровождения для выявления критериев эффективности работы с данной категорией семей.

Также необходимо отметить, что в работе сравнивались независимые выборки, что в полной мере не дает увидеть процесс развития опекунской семьи. Для устранения этого дефицита необходимо в рамках лонгитюдного исследования провести сравнительный анализ результатов в зависимых выборках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алдашева А.А., Зеленова М.Е., Сиваш О.Н.* Социально-перцептивный образ приемного ребенка у замещающих родителей с разной формой опеки // *Социальная психология и общество*. 2021. Т. 12. № 2. С. 110–128. DOI: 10.17759/sps.2021120207.
2. *Брецих Е.А.* Исследование клинико-психологических особенностей семей, ожидающих или имеющих приемных детей (в связи с задачами аналитико-системного семейного психологического сопровождения) // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2009. № 102. С. 341–348.
3. *Ваганова А.Р., Маркелова А.Ю.* Особенности родительской позиции в семьях разного типа // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Академия образования. Психология развития*. 2018. Т. 7. № 2. С. 170–175. DOI: 10.18500/23049790-2018-7-2-170-175.
4. *Коржова Е.Ю., Тузова О.Н., Карасаева А.М., Повхова А.В.* Жизненная ситуация постопеки в субъективных оценках членов кровнородственных семей // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*. 2024. Т. 14. № 2. С. 241–259.
5. *Коржова Е.Ю., Волкова Е.Н., Микляева А.В., Безгодова С.А., Юркова Е.В.* Событийная наполненность жизненной перспективы опекунов как характеристика отношений в семьях кровной и некровной опеки // *Социальная психология и общество*. 2020. Т. 11. № 3. С. 86–98. DOI:10.17759/sps.2020110306.
6. *Коржова Е.Ю.* Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: Изд-во РХГА, 2006. 384 с.
7. *Куликов Л.В.* Руководство к методикам диагностики психических состояний, чувств и психологической устойчивости личности. Описание методик, инструкции по применению. СПб: СПбГУ, 2003. 183 с.
8. *Махнач А.В.* Тенденции в изучении семьи и характеристик состава, связанных с ее жизнеспособностью // *Вестник РГГУ. Сер.: Психология. Педагогика. Образование*. 2019. № 2. С. 37–50. DOI: 10.28995/2073-6398-2019-2-37-50.
9. *Ослон В.Н.* Проблемы сиротства в России: социально-исторический и психологический аспекты // *Семейная психология и семейная терапия*. 2001. № 11. С. 5–36.
10. *Психология опекунской семьи: ситуационный подход / Е.Ю. Коржова, С.А. Безгодова, А.В. Микляева, Е.В. Юркова.* СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. 248 с.
11. *Шульга Т.И., Антипина М.А.* Эмоциональная среда замещающей семьи, принявшей на воспитание подростков, оставшихся без попечения родителей // *Психологическая наука и образование*. 2018. Т. 23. № 5. С. 51–66. DOI: 10.17759/pse.2018230506.
12. *Chateaufort D., Turcotte D., Drapeau S.* The relationship between foster care families and birth families in a child welfare context: The determining factors // *Child and Family Social Work*. 2018. V. 23. P. 71–79. DOI: 10.1111/cfs.12385.
13. *Chisolm A., Morris T.L.* Psychological Adjustment of Children in Foster Care: Review and Implications for Best Practice // *Journal of Public Child Welfare*. 2012. V. 6. № 2. DOI: 10.1080/15548732.2011.617272.
14. *Gillis-Arnold R., Crase S.J., Stockdale D.F., Shelley M.C.* Parenting attitudes, foster parenting attitudes, and motivations of adoptive and nonadoptive foster parent trainees // *Children and Youth Services Review*. 1998. V. 20 (8). P. 715–732. DOI: 10.1016/s0190-7409(98)00033-4.
15. *Grotevant H.D., Rueter M., Von Korff L., Gonzalez C.* Post-adoption contact, adoption communicative openness, and satisfaction with contact as predictors of externalizing behavior in adolescence and emerging adulthood // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2010. V. 52. № 5. P. 529–536. DOI: 10.1111/j.1469-7610.2010.02330.x.
16. *Labella M.H., Lind T., Sellers T., Roben C., Dozier M.* Emotion regulation among children in foster care versus birth parent care: differential effects of an early home-visiting intervention // *Journal of abnormal child psychology*. 2020. V. 48(8) P. 995–1006. DOI: 10.1007/s10802-020-00653-4.
17. *Orme J.G., Buehler C.* Foster Family Characteristics and Behavioral and Emotional Problems of Foster Children:

- A Narrative Review // *Family Relations*. 2001. V. 50. P. 3–15. DOI: 10.1111/j.1741-3729.2001.00003.x.
18. *Selwyn J.* Post-adoption support and interventions for adoptive families: Best practice approaches. Munich, Germany: Deutsche Jugendinstitut, 2017. 54 p.
19. *Skrallan D.M., Johan V., Marijke R., Femke V., Frank V.H.* Foster parents' coping style and attitudes toward parenting // *Children and Youth Services Review*. 2015. V. 53. P. 70–76. DOI: 10.1016/j.childyouth.2015.03.

LIFE ORIENTATIONS AND DOMINANT STATE OF MEMBERS OF POST-GUARDIAN FAMILIES²

E. Y. Korzhova^{1,*}, O. N. Tuzova^{1,**}, A. M. Karasaeva^{1,***}, A. V. Povkhova^{1,****}

¹*A.I. Herzen Russian State Pedagogical University;
191186, 48 Moika River Embankment, Saint Petersburg, Russia.*

^{*}*ScD. (Psychology), Professor of the Department of General and Social Psychology at the Institute of Psychology.
E-mail: elenakorjova@gmail.com*

^{**}*PhD. (Psychology), Associate Professor, Senior Researcher at the Institute of Psychology.
E-mail: olg.tuzova@yandex.ru*

^{***}*Assistant Professor at the Department of General and Social Psychology at the Institute of Psychology.
E-mail: aliya-13@mail.ru*

^{****}*Laboratory researcher.
E-mail: povhova.anastasia@yandex.ru*

Received 09.10.2024

Abstract. The article is devoted to the study of the features of life orientations and the dominant psycho-emotional state of members of post-guardian families. 240 respondents participated in the study: the main group included 40 post-guardian families (of which 40 were post-guardian and 40 were aged 18–25 years). The comparison groups were guardian families who are in the period of guardianship and post-guardianship: There are 40 guardian families with children from 7 to 11 years old and 40 guardian families with children from 12 to 17 years old. The following methods were used: the questionnaire of life orientations (E.Yu. Korzhova), the “Dominant state” technique (L.V. Kulikov). Descriptive statistics methods, the Mann-Whitney criterion, the Fisher criterion, and Spearman correlation analysis were used for qualitative and quantitative data processing to identify the relationship between life orientations and dominant status in post-refugee families. The statistical package STATISTICA 10 was used to process the statistical data. The predominant type of subject-object orientations in guardian families is the “consumer of a life situation”. The relationship between life orientations and dominant states in post-guardian families has been established. Post-guardians with an active lifestyle, willingness to change, and a high level of subjective control over life situations have higher levels of cheerfulness, vitality, calmness, and stability of emotional tone, as well as more self-confidence. Students with a focus on mastering the inner world have a greater activity in relation to the life situation and a stable emotional background. Those who strive for familiar situations are more likely to demonstrate cheerfulness, calmness and relaxation.

Keywords: post-guardian families, post-guardian children, post-guardians, foster children, guardian family, guardians, orphans.

REFERENCES

- Aldasheva A.A., Zelenova M.E., Sivash O.N.* Sotsial'no-pertseptivnyy obraz priemnogo rebenka u zameshchayushchikh roditeley s raznoy formoy opeki. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2021. V. 12. № 2. P. 110–128. DOI: 10.17759/sps.2021120207. (In Russian)
- Bretskikh E.A.* Issledovanie kliniko-psikhologicheskikh osobennostey semey, ozhidayushchikh ili imeyushchikh priemnykh detey (v svyazi s zadachami analitiko-sistemnogo semeynogo psikhologicheskogo soprovozhdeniya). Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2009. № 102. P. 341–348. (In Russian)

²The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RGNF) as part of the scientific project № 23-28-00195.

3. *Vagapova A.R., Markelova A.Yu.* Osobnosti roditel'skoy pozitsii v sem'yakh raznogo tipa. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya.* 2018. V. 7. № 2. P. 170–175. DOI: 10.18500/23049790-2018-7-2-170-175. (In Russian)
4. *Korzova E.Yu., Tuzova O.N., Karasaeva A.M., Povkova A.V.* Zhiznennaya situatsiya postopeki v sub'ektivnykh otsenkakh chlenov krovnorodstvennykh semey. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya.* 2024. V. 14. № 2. P. 241–259. (In Russian)
5. *Korzova E.Yu., Volkova E.N., Miklyaeva A.V., Bezgodova S.A., Yurkova E.V.* Sobytiynaya napolnennost' zhiznennoy perspektivy opekunov kak kharakteristika otnosheniy v sem'yakh krovnoy i nekrovnoy opeki. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo.* 2020. V. 11. № 3. P. 86–98. DOI:10.17759/sps.2020110306. (In Russian)
6. *Korzova E.Yu.* Psikhologiya zhiznennykh orientatsiy cheloveka. Saint Petersburg: Izd-vo RKhGA, 2006. 384 p. (In Russian)
7. *Kulikov L.V.* Rukovodstvo k metodikam diagnostiki psikhicheskikh sostoyaniy, chuvstv i psikhologicheskoy ustoychivosti lichnosti. *Opisanie metodik, instruktsii po primene-niyu.* Saint Petersburg: SPbGU, 2003. 183 p. (In Russian)
8. *Makhnach A.V.* Tendentsii v izuchenii sem'i i kharakteristik sostava, svyazannykh s ee zhiznesposobnost'yu. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie.* 2019. № 2. P. 37–50. DOI: 10.28995/2073-6398-2019-2-37-50. (In Russian)
9. *Oslon V.N.* Problemy sirotstva v Rossii: sotsial'no-istoricheskiy i psikhologicheskii aspekty. *Semeynaya psikhologiya i semeynaya terapiya.* 2001. № 11. P. 5–36. (In Russian)
10. *Psikhologiya opekunskoy sem'i: situatsionnyy podkhod.* E.Yu. Korzhova, S.A. Bezgodova, A.V. Miklyaeva, E.V. Yurkova. Saint Petersburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2020. 248 p. (In Russian)
11. *Shul'ga T.I., Antipina M.A.* Emotsional'naya sreda zameshchayushchey sem'i, prinyavshey na vospitanie podrostkov, ostavshikhnya bez popecheniya roditel'ey. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie.* 2018. V. 23. № 5. P. 51–66. DOI: 10.17759/pse.2018230506. (In Russian)
12. *Chateaufort D., Turcotte D., Drapeau S.* The relationship between foster care families and birth families in a child welfare context: The determining factors. *Child and Family Social Work.* 2018. V. 23. P. 71–79. DOI: 10.1111/cfs.12385.
13. *Chisolm A., Morris T.L.* Psychological Adjustment of Children in Foster Care: Review and Implications for Best Practice. *Journal of Public Child Welfare.* 2012. V. 6. № 2. DOI: 10.1080/15548732.2011.617272.
14. *Gillis-Arnold R., Crase S.J., Stockdale D.F., Shelley M.C.* Parenting attitudes, foster parenting attitudes, and motivations of adoptive and nonadoptive foster parent trainees. *Children and Youth Services Review.* 1998. V. 20 (8). P. 715–732. DOI: 10.1016/s0190-7409(98)00033-4.
15. *Grotevant H.D., Rueter M., Von Korff L., Gonzalez C.* Post-adoption contact, adoption communicative openness, and satisfaction with contact as predictors of externalizing behavior in adolescence and emerging adulthood. *Journal of Child Psychology and Psychiatry.* 2010. V. 52. № 5. P. 529–536. DOI: 10.1111/j.1469-7610.2010.02330.x.
16. *Labella M.H., Lind T., Sellers T., Roben C., Dozier M.* Emotion regulation among children in foster care versus birth parent care: differential effects of an early home-visiting intervention. *Journal of abnormal child psychology.* 2020. V. 48(8) P. 995–1006. DOI: 10.1007/s10802-020-00653-4.
17. *Orme J.G., Buehler C.* Foster Family Characteristics and Behavioral and Emotional Problems of Foster Children: A Narrative Review. *Family Relations.* 2001. V. 50. P. 3–15. DOI: 10.1111/j.1741-3729.2001.00003.x.
18. *Selwyn J.* Post-adoption support and interventions for adoptive families: Best practice approaches. Munich, Germany: Deutsche Jugendinstitut, 2017. 54 p.
19. *Skrallan D.M., Johan V., Marijke R., Femke V., Frank V.H.* Foster parents' coping style and attitudes toward parenting. *Children and Youth Services Review.* 2015. V. 53. P. 70–76. DOI: 10.1016/j.childyouth.2015.03.